

О.О. Королькова

Новосибирский государственный педагогический университет

**Концепция построения грамматической системы
русского жестового языка (к постановке проблемы)**

Аннотация: В статье рассмотрены понятие «грамматическая система», различные подходы к построению грамматической системы естественного языка, описаны особенности грамматики русского жестового языка, обоснованы выбор подхода к построению грамматической системы русского жестового языка и ее структура.

This article discusses the concept of «grammatical system», different approaches to the construction of the grammatical system of natural language, specific features of Russian grammar of sign language, justified the choice of approach to the construction of the grammatical system of Russian sign language and its structure.

Ключевые слова: грамматическая система, формальная грамматика, функциональная грамматика, русский язык, русский жестовый язык.

Grammar system, formal grammar, functional grammar, the Russian language, Russian sign language.

УДК: 811.161.1'36.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Вилюйская, 28. НГПУ, Институт естественных и социально-экономических наук. Тел. (3832) 441620. E-mail: ookorol@mail.ru.

В настоящее время в мире насчитывается 10% глухих и слабослышащих. В России людей с ограниченными возможностями слуха – около 13 миллионов. В процессе общения между собой глухие и слабослышащие используют жестовый язык, но им приходится общаться и со слышащими людьми, зачастую не владеющими языком жестов. В колледжах и вузах процесс обучения сопровождают сурдопереводчики, однако число таких специалистов недостаточно. Следовательно, для снятия проблемы нехватки сурдопереводчиков и для поддержки коммуникации между глухими и слышащими необходимо разработать систему двустороннего машинного перевода со звучащего языка на жестовый и с жестового языка на звучащий. Создание такой системы осуществляют специалисты Новосибирского государственного технического университета в соответствии с проектом «Разработка комплекса по переводу непрерывной русской речи на разговорный русский жестовый язык для глухих и слабослышащих» [Гриф, Королькова, 2011; Гриф, Демьяненко, Королькова, Цой, 2011]. При разработке компьютерного сурдопереводчика встал вопрос о необходимости учета особенностей грамматической системы русского жестового языка (далее: РЖЯ) [Гриф, Демьяненко, Королькова, 2011].

В России существует ряд исследований, в которых рассматриваются частные вопросы русского жестового языка [Викторова, 2007; Зайцева, 2000; Кибрик; Киммельман, 2010; Прозорова, 2007, 2009; Шамаро, 2007]. Каждая такая работа вносит определенный вклад в описание особенностей РЖЯ, однако до сих пор отечественными лингвистами не создано описание грамматической системы рус-

ского жестового языка, в то время как филологами уже изучен и описан ряд жестовых языков мира.

Чтобы сформулировать концепцию построения грамматической системы любого языка, необходимо, во-первых, понять, что такое грамматическая система, или грамматический строй языка; во-вторых, изучить многообразие подходов к грамматике; в-третьих, выбрать наиболее оптимальный вариант, позволяющий решить поставленную задачу, максимально учесть особенности описываемого языка и степень его изученности.

Вопрос первый: что такое грамматический строй (грамматическая система).

«Грамматический строй (грамматика языка) представляет собой единство нескольких систем, каждая из которых объединяет в себе грамматические средства, близкие по характеру формальной организации и отвлеченных значений, по функциям в языке, а также по характеру отношений как друг к другу, так и к единицам других подсистем грамматики» [Русская грамматика, 1980, с. 8]. Такими системами являются словообразование, морфология и синтаксис. Следовательно, грамматическое описание представляет собой иерархически организованную систему основных единиц словообразования, морфологии и синтаксиса, которые рассматриваются в единстве формы и грамматического значения и в совокупности всех своих признаков и правил.

В сферу словообразования входят строение слов и образование слов по существующим образцам (словообразовательные типы). Эти явления регулируются лексико-грамматическими законами. Слово в данной системе рассматривается как единство производящей основы и словообразовательного форманта, представляющего собой служебную морфему или совокупность таких морфем.

Морфология изучает грамматические классы слов – части речи, принадлежащие им морфологические категории, законы изменения слов как представителей определенных грамматических классов, системы форм слов с характерными для них морфемами, грамматические формы, а также лексико-грамматические разряды внутри частей речи.

Синтаксис объединяет все явления связей и образуемые на их основе единицы языка. В эту сферу грамматики входят законы строения простых и сложных предложений, правила их распространения и функционирования, правила вхождения предложений в текст.

Создатели «Русской грамматики» сформулировали основные особенности грамматической системы русского языка: «Грамматический строй представляет собой сложную систему, внутри которой постоянно и в разных направлениях осуществляются внутрисистемные связи и взаимодействия. Грамматика языка – это не линейная, плоскостная организация, а «система систем». Это качество грамматического строя требует таких методов его изучения и описания, которые способны отразить специфику категорий каждого участка в отдельности и всю сложность исследуемого объекта в целом» [Русская грамматика, 1980, с. 9].

Вопрос второй: какие подходы к описанию грамматической системы существуют в современной грамматической науке.

Грамматическая наука изучает грамматические категории, представляющие собой единство формы и значения. Однако это единство может изучаться лингвистами по-разному.

«В соответствии с основными характеристиками грамматического строя языка – его формальной организацией и его функционированием – в русской науке с наибольшей определенностью, начиная с работ Щербы, намечается противопоставление грамматики формальной и функциональной как разных подходов к изучению одного объекта. Под формальной грамматикой понимается описание грамматического строя языка, идущее «от формы к значению». Под функциональной грамматикой – описание, идущее «от значений к выражающим их формам» [Русский язык, 1997, с. 94]. По принципу формальной грамматики построе-

ны все описательные и нормативные грамматики русского языка, в которых представлены и описаны с разной степенью детализации и глубины системы формальных средств и заключенные в них грамматические средства на уровне словообразования, морфологии и синтаксиса «Русская грамматика» является классическим описанием «от формы к значению». «Однако характеристики значений грамматических единиц всех уровней составляют неотъемлемую часть этого описания. Хотя значения не положены в основу систематизации и классификации материалов, они рассматриваются как такой объект, который обладает собственными языковыми характеристиками. Соответственно языковые значения грамматических единиц обязательно входят в их первичные определения, а в ряде случаев становятся предметом описания в специальных главах (так описывается, например, семантика и употребление глагольных времен и видов, семантическое строение предложения)» [Русская грамматика, 1980, с. 9–10].

Формальному описанию грамматической системы противопоставлены так называемые активные грамматики, в основе которых лежит принцип построения «от значения к форме».

Однако ни семасиологический (от формы к содержанию), ни ономазиологический (от содержания к форме) подход к анализу языка не позволили лингвистам полно описать имеющийся языковой материал.

Одним из возможных путей решения этой проблемы стала функциональная грамматика. «Функциональная грамматика – разновидность грамматики, имеющая объектом изучения функции единиц строя языка и закономерности их функционирования» [ЛЭС, 1990]: теоретические проблемы функциональной грамматики, функционально-синтаксические концепции, концепции функциональной аспектологии, взаимодействие грамматики и лексики.

Заслуживает внимания концепция функциональной грамматики, разработанная А.В. Бондарко: «Наша трактовка функциональной грамматики во многом опирается на идею активной грамматики в понимании Л.В. Щербы, т. е. грамматики, «исходящей из семантической стороны» и ставящей вопрос о том, «как выражается та или иная мысль». Вместе с тем понятие функциональной грамматики в нашей интерпретации не вполне совпадает с понятием активной грамматики. Функциональная грамматика, с нашей точки зрения, не может ограничиваться принципом «от содержания к средствам формального выражения», лежащим в основе активной грамматики. Направление от формы к содержанию необходимо и обязательно для всякой грамматики, в том числе и для функциональной, потому что на нем держится системное единство грамматики» [Бондарко, 2001, с. 33]. В основу этого направления функциональной грамматики ученым положены понятия «функционирование грамматических единиц» и «функционально-семантическое поле».

«Функционирование грамматических единиц – это их способ существования, реализация упорядоченного множества единиц, классов и категорий, существующего как бы в потенциальной готовности в той языковой системе, которой владеет каждый член данного языкового коллектива» [Бондарко, 2001, с. 32]. Понятие «функционирования грамматических единиц», по мнению А.В. Бондарко [Бондарко, 2001], включает в себя три процесса:

- отбор говорящим или пишущим грамматических средств, необходимых для передачи смысла высказывания;
- реализацию процессов соотнесения отобранных лексических единиц с существующими в данной языковой системе абстрактно-грамматическими образцами, моделями и структурными схемами;
- реализацию существующих в грамматике данного языка правил взаимодействия и сочетаемости языковых единиц разных уровней.

Следующее важное понятие рассматриваемого подхода – функционально-семантическое поле (далее: ФСП). ФСП А.В. Бондарко называет «двустороннее

содержательно-формальные единства, формируемые грамматическими единицами, классами и категориями вместе с взаимодействующими с ним на семантической основе средствами разных языковых уровней» [Бондарко, 2001, с. 4] и выделяет в русском языке следующие группировки ФСП:

- группировку полей с акциональным (предикативным) ядром, включающую комплексы ФСП аспектуально-темпоральных, модально-бытийных, акционально-субъектных и акционально-объектных отношений;
- группировку полей с предметным (субъектно-объектным) ядром;
- группировку полей с квалитативно-кватитативным (преимущественно атрибутивным) ядром;
- группировку полей с обстоятельственным ядром.

Мы разделяем точку зрения Ю.Л. Воротникова, что «полевая» концепция А.В. Бондарко предполагает синтез описания языкового материала как «от формы к смыслу», так и «от смысла к форме», что в результате такого комбинированного анализа исследователь получает сложное содержательно-формальное единство, планом содержания которого является семантическая категория [Воротников, 2001]. Рассматриваемый подход позволяет лингвистам проводить семантико-синтаксический анализ предложений и текстов.

Все вышеупомянутые высказывания были посвящены построению грамматической системы русского звучащего языка. «Несмотря на то, что жестовые языки задействуют не звуковой, а визуально-кинестетический канал передачи информации, по своим фундаментальным свойствам они сходят со звучащими языками, что позволяет причислять их к естественным человеческим языкам и анализировать, используя методы и понятия, разработанные на материале звучащих языков» [Прозорова, 2007, с. 44].

По мнению Г.Л. Зайцевой, «РЖЯ – своеобразная лингвистическая система, обладающая собственной лексикой и грамматикой» [Зайцева, 2000, с. 32]. Своеобразие грамматики РЖЯ определяется тем, что основная семантическая единица жестового языка – жест, который «состоит из двух компонентов – конфигурации и движения, которое характеризуется локализацией в пространстве, направлением и качеством. Противопоставления, или оппозиции, компонентов жеста релевантны для выражения лексико-семантических и грамматических значений в РЖЯ» [Там же, с. 68].

В результате анализа литературы, посвященной русскому жестовому языку, мы пришли к выводу, что в грамматический строй РЖЯ входят словообразование, морфология и синтаксис.

Словообразование – малоизученный уровень грамматики русского жестового языка. Специальных работ, посвященных ему, в отечественной лингвистике нет. Однако в трудах Г.Л. Зайцевой есть упоминания о том, что «субстанция жеста позволяет дифференцированно обозначать смыслы путем изменения направления и качества движения (при одной и той же конфигурации). Так, ... жесты СМОТРЕТЬ и ОСМОТРЕТЬСЯ отличаются качеством движения: в первом случае плавное, во втором – круговое движение» [Зайцева, 2000, с. 42], а жесты ДАВНО и НЕДАВНО различаются не только направлением, но и локализацией и качеством исполнения: первый жест исполняется сверху вниз однократно, второй – справа налево многократно (дважды).

Кратко опишем выявленные нами особенности морфологии русского жестового языка [Королюкова, 2011].

Г.Л. Зайцева и другие исследователи РЖЯ не выделяют в нем части речи, так как в жестовом языке существуют одинаковые жесты, обозначающие действие (глагол) или субъект / объект (существительные) в зависимости от контекста [Зайцева, 2000]. В то же время, как было установлено Е.В. Прозоровой, нельзя не учитывать факт существования в РЖЯ «жестов, которые обозначают только неизменяемые во времени сущности, объекты, являющиеся участниками какого-

либо действия, и, таким образом, являются именами (например, МАЛЬЧИК, ДЕВОЧКА); а также жесты, которые всегда используются для выражения ситуации, имеющейся во времени, и представляют собой глаголы (ИДТИ, ЛЕЗТЬ)» [Прозорова, 2009, с. 51].

В РЖЯ нет грамматических средств для выражения категории падежа: все имена и местоимения употребляются в форме именительного падежа.

Категория рода у прилагательных также формально не выражается.

В РЖЯ можно формально выразить категорию числа. Г.Л. Зайцева установила, что в жестовом языке можно выразить значение «множественность», причем двумя способами:

– добавлением к жесту-номинативу (жесту в начальной форме) специального жеста МНОГО или РАЗНЫЙ;

– повторением жеста-номинатива.

Временные значения глагола, по мнению Г.Л. Зайцевой, можно выразить также двумя способами:

– добавлением жеста БЫЛО, ЕСТЬ или БУДЕТ к жесту-номинативу;

– добавлением к жесту-номинативу жестов, обозначающих время (наречие, сочетание существительного с предлогом).

Аспектуальные значения, тождественные категории вида, выражаются в РЖЯ двумя способами [Зайцева, 2000]:

– для выражения совершенного вида к жесту-номинативу добавляются жесты ГОТОВО, ЗАКОНЧЕНО, для выражения несовершенного вида к жесту-номинативу добавляется жест РАНО;

– для выражения вида иногда используется изменение способа исполнения жеста (характера качества движения): медленно и многократно исполняется жест для выражения глагола несовершенного вида, резко и однократно – для выражения совершенного вида.

В РЖЯ существуют способы выражения категории лица глагола [Зайцева, 2000]: глагол в неопределенной форме и в форме 1-го лица передается с помощью жеста-номинатива, выполняемого от себя, глаголы в форме 2-го и 3-го лица передаются с помощью жеста-номинатива, направленного к себе.

Модальность в жестовом языке выражается аналитически [Зайцева, 2000]:

– утверждение (изъявительное наклонение) передается с помощью жеста-номинатива;

– для выражения повелительности (повелительное наклонение) изменяется характер движения: исполнение становится более резким, сопровождается «повелительной» мимикой (мимикой, сопровождающей устные приказы) и пантомимикой (значимыми телодвижениями, сопровождающими);

– желательность (условное наклонение) передается с помощью дактильного сочетания (сочетания двух дактилем, т. е. конфигураций пальцев и рук, напоминающих буквы) -Б- + -БІ- и соответствующей мимики и пантомимики.

Г.Л. Зайцевой было описано выражение количественных отношений в РЖЯ, т. е. в нем существуют жесты, аналогичные именам числительным в звучащем языке.

С.В. Викторовой были выделены и описаны вопросительные местоимения [Викторова, 2007].

Так как в РЖЯ имена не склоняются, то предлоги в нем являются не средством подчинения одного полнозначного слова другому в словосочетании или предложении, как в звучащем языке, а являются средством выражения пространственных отношений.

Исследователями русского жестового языка были выделены союзы.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что в РЖЯ выделяются классы жестов, тождественные частям речи в звучащем языке: имя существительное, имя прилагательное, имя числительные, местоиме-

ние, глагол, наречие, предлог, союз, которые обладают рядом грамматических категорий, свойственных их аналогам в звучащем языке.

Последняя система, входящая в состав грамматики РЖЯ, – синтаксис.

Г.Л. Зайцева [Зайцева, 2000], проанализировав высказывания глухих и слабослышащих испытуемых, сформулировала три особенности синтаксиса русского жестового языка:

– порядок жестов в высказываниях РЖЯ более свободный, чем в предложениях литературного языка;

– анализ синтаксиса РЖЯ в терминах субъект – объект – предикат малоэффективен, так как не всегда можно установить, где объект, а где субъект;

– большей объяснительной силой в описании синтаксиса РЖЯ обладает анализ высказываний на основе функционального подхода и учета специфики субстанции жеста.

Обратившись к более поздним исследованиям, посвященным синтаксису русского жестового языка, мы обнаружили материалы, в которых рассматривались вопросы о классификации высказываний, порядке слов и сегментации дискурса. Для описания синтаксических особенностей РЖЯ лингвисты [Прозорова, 2009] используют термины элементарные единицы дискурса (ЭДЕ) и супердискурсивные единицы (СДЕ). ЭДЕ аналогичны словосочетаниям и простым предложениям в составе сложных, СДЕ являются аналогами простых и сложных предложений в звучащей речи. ЭДЕ могут быть предикатными, мультипредикатными и именными.

Важным вопросом синтаксиса РЖЯ является вопрос о сегментации дискурса. Е.В. Прозорова [Прозорова, 2009] установила, что в жестовом языке существуют особые дискурсивные маркеры (ДМ): пограничные движения головы, остановка рук, моргание, поднятие бровей, прищуривание глаз, наморщивание носа, а также следующие жесты: ладонь вниз, поворот ладони и ладонь вверх. Сочетание этих ДМ позволяет выделить как ЭДЕ, так и СДЕ в жестовых высказываниях.

Порядок слов является неотъемлемой частью звучащих языков, своеобразный элемент их грамматики, позволяющий определить подлежащее и дополнение, различать предложения с разной информационной структурой. Чаще всего он описывается в терминах членов предложения: S – подлежащее, или субъект, V – глагол / предикат, O – (прямое) дополнение, или объект.

Для русского языка подходит термин базовый порядок слов, т. е. один основной при наличии нескольких вариантов.

И.В. Киммельман [Киммельман, 2010] сформулировал факторы, влияющие на порядок слов в предложениях РЖЯ:

1) использование дактиля (когда либо нет общепринятого жеста, либо носитель не уверен, что жест будет понят);

2) местоименность (обычно местоимение-подлежащее и местоименные наречия предшествуют глаголу);

3) аспектное маркирование (аспект – это повторение движений в глаголе, который обозначает повторяющиеся действия; подлежащее находится в конце предложения);

4) тип глагола (в основном подлежащее предшествует сказуемому, часто предложения строятся по схеме: дополнение, подлежащее, сказуемое; однако класс глагола влияет на позицию дополнения. Основной порядок слов – SOV).

5) обратимость предложения (данный фактор связан с одушевленностью аргументов, оба аргумента должны быть одушевленными; одушевленное подлежащее предшествует сказуемому, неодушевленное подлежащее следует за сказуемым);

6) одушевленность дополнения (вероятно, что дополнение появится справа от глагола; неодушевленное дополнение обычно предшествует глаголу);

7) распространенность дополнения (сущ.+прил. или сущ.+сущ.; одушевленное и неодушевленное дополнение предшествует глаголу).

Нельзя не упомянуть также и о зависимости порядка слов в предложении от частеречной принадлежности его компонентов. Так, в именных предложениях подлежащее предшествует прилагательному-предикату, а связка БЫТЬ предшествует прилагательному. Локативное указательное местоимение может занимать любую позицию. В большинстве предложений прилагательное следует за существительным. В большинстве случаев наречие предшествует глаголу; наречия места и времени часто отделены от глагола, наречия образа действия и аспекта находятся рядом.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что РЖЯ обладает своей синтаксической системой, характерными особенностями которой являются:

- наличие базового порядка жестов в высказывании;
- возможность описания синтаксиса в терминах субъект – объект – предикат;
- наличие простых и сложных высказываний;
- сегментация дискурса на ЭДЕ и СДЕ.

Таким образом, для описания грамматической системы русского жестового языка необходимо проанализировать, систематизировать и структурировать имеющийся материал о словообразовании, морфологии и синтаксисе РЖЯ.

Так как грамматическая система русского жестового языка создается в рамках проекта по разработке компьютерного сурдопереводчика русской звучащей речи на жестовый язык, то для решения поставленной задачи должен быть проведен сопоставительный анализ грамматических систем русского звучащего и русского жестового языка, что возможно при использовании одинакового понятийного аппарата для грамматик, изученных на одном уровне.

Несмотря на замечание Г.Л. Зайцевой о необходимости применения функционального подхода к изучению русского жестового языка, на этапе описания его грамматики целесообразнее использовать подход «от формы к содержанию» как основу для последующего исследования грамматической системы РЖЯ «от содержания к форме».

Литература

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М., 2001.

Викторова С.В. Вопросительные местоимения в российском (русском) жестовом языке. Курсовая работа (рукопись). М., 2007.

Воротников Ю.Л. О возможности построения русской грамматики смыслов // Исследования по славянским языкам. Сеул, 2001. № 6. С. 137–147.

Гриф М.Г., Королькова О.О. Разработка компьютерного сурдопереводчика звучащей речи на разговорный русский жестовый язык // Информатика: проблемы, методология, технологии: В 3 т. Т. 1. Воронеж, 2011. С. 206–208.

Гриф М.Г., Демьяненко Е.В., Королькова О.О. Разработка технологий компьютерного сурдопереводчика непрерывной русской речи на разговорный русский жестовый язык // Автоматизированные системы и информационные технологии. Новосибирск, 2011. С. 59–68.

Гриф М.Г., Демьяненко Е.В., Королькова О.О., Цой Е.Б. Компьютерный сурдопереводчик непрерывной русской речи на разговорный русский жестовый язык // Российско-корейская научная конференция, посвященная 20-летию юбилею Ассоциации Научно-Технических Обществ Корейцев. Звенигород, 2011. С. 145–149.

Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология. М., 2000.

Кибрик А.А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// signlang.ru/science/read/kibrik1/](http://signlang.ru/science/read/kibrik1/). Дата обращения – 17.09.2011.

Киммельман В.И. Базовый порядок слов в русском жестовом языке: Дипломная работа (рукопись). М.: РГГУ, 2010.

Королькова О.О. Сопоставление морфологии русского звучащего и русского жестового языка // В мире научных открытий. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 182–183.

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.

Прозорова Е.В. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. 2007. № 1. С. 44–61.

Прозорова Е.В. Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук, М., 2009.

Русская грамматика: В 2 т. М., 1980. Т. 1.

Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1997.

Шамаро Е.Ю. Некоторые факты видо-временной системы РЖЯ // Современные аспекты жестового языка. М., 2007. С. 180–191.